

Это он! Этот коварный Альфа!

Те из патрульного отряда, кто хорошо запомнил Цзи Лайли, тут же узнали его и искренне посочувствовали парню: считай, что ты покойник.

Даже с Шэнь Юем ты посмел здороваться? Видимо, еще не попадал под его безжалостную раздачу.

Однако они с изумлением увидели, что Шэнь Юй, который в принципе терпеть не мог всех Альф без исключения, вдруг кивнул в ответ Цзи Лайли.

Альфы из патрульного отряда застыли в недоумении.

Их взгляды, обращенные на Цзи Лайли, стали еще более подозрительными.

Сам же Цзи Лайли ничего не замечал. У него затекли ноги от долгого сидения на корточках, и, выпрямляясь, он краем глаза глянул назад. Его высокомерные соседи по комнате, только что кипевшие от ярости, теперь превратились в молчаливых рыбок.

— Шум и гам, минус пять баллов.

Шэнь Юй произнес это холодным тоном и жестом велел подчиненному записать нарушение.

Пять баллов?!

Соседи заволновались. В Федеральной военной академии были строгие требования к успеваемости: за семестр нужно было набрать не менее семидесяти баллов, иначе следовало отчисление.

И если официально это называлось «отчислением», то на деле вспыльчивые Альфы не станут церемониться: не хочешь уходить по-хорошему — вышвырнут силой.

Обычно баллы зарабатывались на выполнении различных заданий, а тут сразу минус пять. Один из Альф не выдержал:

— Старшекурсник Шэнь, разве не три балла полагается? Что значит пять?

— Учитывая, что это ваше первое нарушение, наказание удваивается.

Шэнь Юй говорил сухо, его военная форма сидела безупречно, а сам он выглядел холодно и мрачно. Подняв взгляд на возмущенного Альфу, он добавил:

— Только когда наказание ощутимо, вы начинаете запоминать правила, не так ли?

Альфа лишился дара речи, снедаемый досадой и негодованием.

Но ничего не попишешь. Пришлось наблюдать, как патрульный отряд переписывает их имена. Когда очередь дошла до Цзи Лайли, Шэнь Юй внезапно спросил:

— Ты слышал его голос?

Патрульный, отвечавший за списки, замер, не понимая, что Шэнь Юй имеет в виду.

Соседи Цзи Лайли настороженно смотрели на Шэнь Юя. Очевидно, слухи о нем дошли и до них, и они решили, что тот хочет расправиться с Цзи Лайли.

Что плохого сделал этот кудрявый малый?

Будучи когда-то группой высокомерных соседей, а ныне... ну, скажем так, после того как им довелось вместе получить наказание, Альфы почувствовали, что между ними возникла крепкая дружба.

К тому же, кудрявый парень пытался их предупредить, как же теперь позволить ему страдать?

Первый сосед недовольно отозвался:

— Старшекурсник Шэнь, у Цзи Лайли во рту питательный концентрат, вы ведь не собираетесь обвинить его еще и в этом?

Второй сосед, высокий парень, робко добавил:

— И то верно... раз уж вы нас наказали, то его, может, пропустите?

Третий поправил очки:

— Старшекурсник Шэнь, вы можете просто не считать его за Альфу.

Цзи Лайли почувствовал, как его трогательное волнение сменяется недоумением: что значит можно не считать его за Альфу?

Логику-то я понимаю, но я не согласен!

Цзи Лайли пробормотал:

— Э-э... все же попрошу считать меня за Альфу.

У него пока не было планов менять пол.

Три соседа посмотрели на него с досадой, словно на неразумное дитя.

Мы же тебя спасаем!

Ты хоть знаешь, какой Шэнь Юй псих? Он же тебя живьем сживет!

Цзи Лайли моргнул, кажется, начиная понимать. Соседи смотрели на него с облегчением, будто совершили подвиг, и тут он спросил:

— Старшекурсник Шэнь, с меня тоже снимут баллы?

Ну вот, ты снова напомнил Шэнь Юю об этом.

Но, вопреки ожиданиям, Шэнь Юй ответил:

— Нет.

Ответ был настолько неожиданным, что все взгляды мгновенно скрестились на нем.

Бледный, холодный юноша не удостоил их и взглядом. Его темные ресницы, длинные и острые, казались такими же, как и он сам — даже в молчании он обладал невероятным присутствием.

Он смотрел на Цзи Лайли.

— Я слышал, — медленно произнес он, — ты не произнес ни слова.

Разумеется, он не стал вносить имя Цзи Лайли в список.

Такая простая вещь. На что вообще уставились эти глупые Альфы?

О чем они снова гадают?

Шэнь Юй смотрел на загоревшиеся глаза Цзи Лайли и холодно, но уверенно подумал: тут не о

чем сомневаться.

Цзи Лайли действительно был счастлив, он радостно улыбнулся, прикусывая питательный концентрат:

— А он довольно неплохой человек.

Три соседа, лишившиеся пяти баллов: «...»

Альфа, который плелся позади после задержания и невольно услышал это: «...»

И весь патрульный отряд: «...»

Если бы мы не знали его лично, почти бы поверили.

Пожалуй, единственным, кто был по-настоящему счастлив, оставался Цзи Лайли.

В последующие дни продолжались физические тренировки. Будучи самой долгой частью курса, они превратили Цзи Лайли в настоящую темную лошадку.

Слухов о нем на форуме становилось все больше.

Больше всего обсуждали тот случай, когда Шэнь Юй проявил к нему снисходительность — такое в жизни случалось крайне редко.

Почему Шэнь Юй, который так ненавидит Альф, отпустил его?

Неужели...

Цзи Лайли не Альфа?!

Альфы, увидевшие эту запись, были в шоке: чем больше они думали об этом, тем вероятнее это казалось!

Разве среди нас нет Бет?

Так слух о том, что Цзи Лайли не Альфа, провисел в топе несколько дней.

В конце концов, его увидел и сам Шэнь Юй.

Его спокойные, бездонные глаза наконец дрогнули. Шэнь Юй долго смотрел на эти слова.

Он вспомнил, что в тот день феромоны Цзи Лайли никак не отреагировали на него.

И за столько дней он ни разу не уловил от него ни капли феромонов.

Неизвестно, был ли это период дифференциации, когда Альфа превращается в Омегу, но Шэнь Юй не только страдал от внутренней боли, но и стал гораздо чувствительнее к запахам, чем раньше.

Он чувствовал феромоны множества разных Альф.

Разумеется, для него все они классифицировались как вредные газы.

Стоит отметить, что Шэнь Юй никогда не чувствовал феромонов Цзи Лайли, даже после таких интенсивных тренировок от того не исходило ни намека на них.

Шэнь Юй размышлял об этом и, к собственному удивлению, начал понемногу верить в слухи.

Может, он Бета?

Его тонкие бледные губы плотно сжались, и он посмотрел на Цзи Лайли, стоявшего внизу под высокой трибуной.

...

В последнее время на него постоянно смотрели странные Альфы с еще более странными выражениями лиц.

Поначалу Цзи Лайли думал, что это Шэнь Юй, ведь с тех пор, как тот пообещал присматривать за ним, прошло не так уж много времени.

Позже Цзи Лайли понял: те, кто смотрит на него, — не Шэнь Юй.

Взгляд, который падал на него изначально, был холодным, безразличным и влажным, словно мох, проросший после весеннего дождя, и этот мох без спроса разрастался вокруг него.

Взгляд Шэнь Юя был в точности как этот мох, словно он полностью окружил его.

Плотный, густой... со временем такое внимание начинало давить и вызывать беспокойство.

Но Цзи Лайли был человеком широкой души, поэтому он решил: раз Шэнь Юй хочет смотреть — пусть смотрит.

В конце концов, он не может запретить человеку смотреть, да и если он будет наблюдать почаще, то, возможно, поймет, что перед ним хороший Альфа.

Тогда он сможет чаще приближаться к Шэнь Юю и придумает, как снизить его уровень «чернения».

Поэтому, даже поняв, что это не Шэнь Юй, он не стал придавать значения остальным. Но почему людей, тайком наблюдающих за ним, становилось все больше?

Цзи Лайли ловил их по несколько раз на дню. Он в недоумении рассказал об этом Лей По, но кто бы мог подумать, что тот разразится диким хохотом, так что его плечи затряслись. Цзи Лайли окончательно запутался.

От кудрявого парня исходила такая аура растерянности, что Лей По почувствовал себя так, будто дразнит щенка.

Наконец он перестал смеяться, приподнял бровь и спросил:

— Ты что, не Бета?

<http://bllate.org/book/18583/1789713>